

Общее место — динамический и статический боевые костюмы не могут использоваться одновременно. Тем не менее, в тот же миг Базби увидел, что на Чибе одеты два разных костюма крови. Он использовал статический как защиту, а священное пламя — как средство атаки. Чиба же, полагая, что легко расправится с противником, атаковал, но не ожидал, что его атака будет легко отражена Чибой. В этот момент Базби с удивлением заметил, что открытая кожа Чибы гладка и безупречна, никаких следов ожогов не было. — Неужели ты способен одновременно использовать и динамический, и статический боевые костюмы... — произнес он, не веря своим глазам. — Более того, сила статического костюма действительно достаточна, чтобы остановить мои пламя без ущерба! На это Чиба лишь усмехнулся. — Что тут удивительного? Мы просто не одного уровня! Костюм крови Чибы находился на уровне совершенства, и если не освобождать его от тела, то этот уровень уже достиг предела, который может быть доступен истребителю. В кровавой битве, когда фальшивый друг Хабах и Ямамото Мотоянаги Сай Сигэман сражались, они даже могли приблизиться к Ямамото в этом состоянии свастики, не сгорев, в отличие от других, которые бы превратились в прах. — Нет ничего удивительного в том, что тебя ценит Юхабах, у тебя действительно есть способности! — произнес Базби. — Не знаю, с чего ты взял, что гордишься этим! — ответил Чиба. — Ты чувствуешь себя гордым, что был отбит мной, используя базовые навыки истребителя, когда применил силу Священного слова? Ты так одержим этой силой, что игнорируешь основные навыки истребителя! Слова Чибы вызвали у Базби насмешливый смех и холодный шуточный ответ. — Не говори так, словно понимаешь силу Священного слова! — сказал он. — Пламя, которое я только что выпустил, имело лишь треть от своей истинной силы. Если бы я действительно хотел тебя убить, ты уже превратился бы в пепел! — Значит, мне стоит поблагодарить твоих людей за милость? — усмехнулся Чиба. — Ты вдруг набросился на меня и не смел использовать всю свою силу, разве ты не слишком бездельничаешь, чтобы задуматься о своих поступках? — Меня вдруг настиг друг Хабах, которого считали особым истребителем, и я увидел тень своего бывшего друга Хасвара. Это вызвало у меня неприязнь и необходимость выпустить злость на ком-то, так что ты стал жертвой! — Как наивно! Позволь мне назвать это двумя словами... — с легкой насмешкой произнес Чиба. — Зависть!? — Что? — Зрачки Базби расширились, и он впервые за время своего появления показал столь яркие эмоциональные колебания. — Что ты сказал? — спросил он. — Ты не ослышался? Я помню, твой священный текст — это тепло для [Н], а не глухота для [D]! Неужели я ошибся? Чиба полон издевательства, не стесняясь унижать противника. Когда Базби это услышал, в его глазах вспыхнул небывалый яростный огонь. В одно мгновение вокруг заколебались духовные силы, превратившись в синие языки пламени, стремящиеся к небесам. Высокая концентрация духовной энергии и его собственное священное пламя сплелись, образовав страшный шторм желто-синего огня. В этот момент как Бамбиетта, так и Гаттис, вошедшие в дворец, были охвачены ужасом перед этим устрашающим зрелищем. — Какой ужасный пожарный шторм! — воскликнула Бамбиетта. — Этот рыцаря Звёздного Креста действительно силен! — добавила Гаттис. — Если мы завоюем Священное слово, сможем ли стать такими же сильными? — задумалась она. Для них эти немалые силы казались чем-то невыносимо опасным, хватило бы одного такого шторма, чтобы растворить целый дворец. И Чиба, ставший лицом к лицу с таким огненным вихрем, оставался без движений. Статический костюм крови продолжал мерцать, легко отражая высокую температуру пламени. — Чиба, с ним всё в порядке!? — пробормотала Гаттис. Бамбиетта бросила на неё взгляды. — Что? Ты всё ещё беспокоишься о нём? — спросила она. — Кто беспокоится о нём! — Гаттис фыркнула, поглядывая на Бамбиетту. — Он сам ищет неприятности, любит быть в центре внимания! Увидев это, Бамбиетта почувствовала себя прежней и вдруг, как кот в ярости, показала зубы. — Гаттис, ты хочешь отобрать его у меня!? Гаттис ужаснулась. — Бамбиетта, ты не в себе? — Хм, лучше бы так и было! — с угрюмой улыбкой ответила она. — Ты действительно любишь его? — Гаттис смотрела на неё с недоумением, затем обратила взгляд на Чибу вдалеке. — Что тебе в этом парне привлекательно? Посмотри, что он только что сделал, это просто позор! Подумав об этом,

Гаттис залилась краской: она чувствовала себя целой бурей эмоций от его поцелуя, шлепка и демонстрации силы.— Это просто... мне нравятся наклейки... — пробормотала она, ускользая в недоумении. Гаттис была в замешательстве, и вновь взглянула на Чибу. Если приглядеться, он действительно имел некоторую привлекательность, к тому же был так силен! На мгновение её сердце забилось быстрее, но затем она резко остановила себя.— Это заблуждение, должно быть, заблуждение! Не отвлекаясь от бушующего Базби, Чиба не боялся и продолжал говорить.— Что? — Разве я говорил, что сломал защиту? — сжимая гнев и недоумение, произнес Базби. Его взгляд прищурился, он не мог сдержать интерес.— Откуда ты знаешь о Хьюго? Хьюго — так называли Хасвара, и только Базби, будучи другом детства Хасвара, мог так обратиться к нему.— Почему? Ты не в курсе? — Чиба, взглянув на Базби, произнес. — Я родился на Северных территориях! Глаза Базби расширились.— Теперь понимаю, из одного региона! Чиба кивнул, поглаживая подбородок.— Верно! История о тебе и Хасваре все ещё гуляет по Северным территориям! — Маленький негодяй, считающий себя уникальным талантом, и его младший брат тщетно пытается вступить в [Рыцарей Звёздного Креста], чтобы отомстить Юхабаху! — В итоге, когда Юхабах завоевал Северные территории, именно твой младший брат и стал его добычей! — Не удивительно, что ты завидуешь. Тебе говорят, что твой талант пришёл от Хасвара, которого ты слишком юным принял за младшего ученика, тогда как сам был бездарностью в глазах своего учителя. — Как и сейчас, ты завидуешь мне! — Также из Северных территорий, также от одного Юхабаха как особого истребителя, коему ты пришёл в гости...— Какой же ты чистый клоун! В его словах звучала насмешка, полная враждебности. На самом деле, Базби был безмерно зол. Словесная ярость превратилась в огненные волны, готовые разразиться по всему миру. Базби свирепо уставился на Чибу.— Малыш, ты мёртв!